

Чжао Шо никак не ожидал, что Ли Цзыи и её спутники ответят столь решительным отказом. У него ещё теплилась слабая надежда, что Линь Симын примет иное решение, но та быстро её развеяла.

— Я думаю так же, как и они. Поступай, как сказано, — произнесла Линь Симын.

Лицо Чжао Шо исказилось от досады, и ему не оставалось ничего, кроме как с горечью признать:

— Что ж, тогда я возвращаюсь.

Как бы ему ни хотелось настоять на своём, он понимал, что у него нет ни сил, ни права требовать чего-то большего. Огромная разница в уровне мастерства отбивала всякое желание лезть на рожон. В отличие от Сюй Куя, Чжао Шо обладал куда большей рассудительностью. Если уж у его секты и были иные планы, то сначала следовало вернуться и доложить обо всём главе, чтобы тот принял окончательное решение.

После ухода Чжао Шо Ли Цзыи и остальные направились к Сюнь Вэньцину. В любом случае, до прибытия людей с горы Сюанькун им не было нужды спешить обратно. Пройдя некоторое расстояние, Ли Цзыи внезапно предложила:

— Может, расспросим Сюнь Вэньцина о Ши Чэне?

— Цзыи, ты думаешь, что горе Сюанькун нельзя доверять? — уточнила Линь Симын.

— Мы не выполнили их поручение. Если бы на нашем месте были они, стали бы вы искренне верить, что вам отдадут все наследство Ши Чэня? — парировала Ли Цзыи.

— И то верно, — согласилась Линь Симын, признавая правоту подруги.

— Если они припрятали что-то по-настоящему важное, мы об этом никогда не узнаем. Лучше спросить напрямую здесь, глядишь, и выясним больше, — добавила Ли Цзыи.

— Боюсь только, что в ответ он заявит, будто нам такая цена не по карману, — предостерегла Линь Симын.

— Если дойдет до этого, тогда и решим, — невозмутимо отозвалась Ли Цзыи.

Действительно, если Сюнь Вэньцин запросит непомерную плату, это станет серьезным препятствием. Когда они снова подошли к Обителю Всего Сущего, они увидели выходящего оттуда маленького ребенка. Мальчик с небольшим узелком за спиной выглядел невероятно милым и вызывал невольную симпатию.

Однако Линь Симын обратила внимание не столько на его миловидность, сколько на врожденный талант. Она поняла, что способности этого ребенка настолько велики, что он мог бы с легкостью попасть на гору Юньлай, причем сразу в ранг истинного ученика.

Этим ребенком был не кто иной, как маленький Сун Шу. Позавтракав, он как раз собирался в частную школу и никак не ожидал встретить у порога дома группу людей, ищущих учителя. Он с любопытством разглядывал двух прекрасных старших сестер — Ли Цзыи и Линь Симын, которые, на его взгляд, отлично подходили учителю.

— Интересно, зачем они пришли к учителю? — гадал про себя Сун Шу.

— Малыш, ты здесь живешь? — поинтересовалась Линь Симын. Ей не терпелось узнать, кто этот ребенок с таким выдающимся даром.

— Да. А вы по делу? — раздался детский голосок.

— Просто так. Кем ты приходишься господину Сюню? — спросила Линь Симын.

— Господину Сюню? Вы имеете в виду учителя? Я был совсем одинок, и учитель приютил меня, — ответил Сун Шу. Именно так велел ему отвечать Сюнь Вэньцин, ведь нельзя же было сказать правду о том, что он — принявшая человеческий облик белка.

— Приютил? Совсем недавно? — уточнила Ли Цзыи. Она ведь сама как-то ночевала у Сюнь Вэньцина, но тогда ребенка не видела.

— Да. А откуда вы знаете? Вы что, хорошо знакомы с учителем? — спросил Сун Шу.

— Не то чтобы очень, просто бывали здесь раньше, — ответила Ли Цзыи.

— Сун Шу, ты еще не ушел в школу? — из дома вышел Сюнь Вэньцин.

— Уже иду, учитель! — Сун Шу сорвался с места и побежал прочь.

Дождавшись, пока мальчик скроется, Ли Цзыи и её спутники направились к Сюнь Вэньцину.

— А, вернулись, почтенная княгиня. Что на этот раз хотите разузнать или попросить меня сделать? — с улыбкой спросил Сюнь Вэньцин.

Линь Симын, глядя на его довольную физиономию, подумала, что он похож на хитрого купца, готового обобрать их до нитки. Впрочем, Ли Цзыи к этому привыкла и сразу перешла к делу:

— Мы хотим расспросить тебя об одном человеке.

— О? Проходите в дом, — пригласил Сюнь Вэньцин. Снаружи все еще ошивался этот тип, Сюй Куй.

Как только они вошли, Сюнь Вэньцин спросил:

— О ком именно вы хотите узнать?

— Ши Чэнь. Ты что-нибудь знаешь об этом человеке? — спросила Ли Цзыи.

— Какие иероглифы?

— Ши — как камень, Чэнь — как глубокое раздумье.

— Ши Чэнь? Чтобы получить сведения об этом человеке, потребуется тысяча лян серебра, — улыбаясь, произнес Сюнь Вэньцин, сверившись с системой.

— Тысяча лян? Это же грабеж! — воскликнула Линь Симын, которой было жаль денег подруги.

— У меня всегда одна цена, — отрезал Сюнь Вэньцин.

— Ничего страшного, тысяча лян у меня найдется, — ответила Ли Цзыи. Её личная казна могла выдержать такой удар. Она знала, что у Сюнь Вэньцина товар всегда соответствует цене, и если он просит тысячу, значит, информация действительно того стоит.

Ли Цзыи выложила серебряные билеты. Сюнь Вэньцин принял их, позволил системе поглотить оплату и вскоре получил все данные о Ши Чэне. Изучив информацию, он понял, почему Ли Цзыи так интересовалась этим человеком: он был ключом к тому, что они искали.

— Вы ищете Ши Чэня, потому что хотите найти усадьбу Куньюй? Он сейчас в поселке Наньшань. Отправляйтесь к месту для рыбной ловли у реки за пределами поселка, там вы его и найдете, — сказал Сюнь Вэньцин.

Его слова прозвучали так буднично, что Ли Цзыи и её спутницы замерли от удивления.

— В поселке Наньшань? Но господин Сюнь, разве Ши Чэнь не умер? — спросила Ли Цзыи.

— Кто вам сказал, что он умер?

— Глава горы Сюанькун, Чжу Вэймин.

— Вы заезжали на гору Сюанькун перед тем, как прийти сюда? Для них Ши Чэнь действительно мертв. Но это лишь искусная иллюзия, чтобы обмануть гору Сюанькун.

— Иллюзия? Зачем ему это?

— Разумеется, чтобы избежать таких людей, как вы.

Ши Чэнь понимал, что обладание сокровищем — это беда. Он знал тайну усадьбы Куньюй, и это неизбежно привлекло бы внимание императорского двора. Хотя могущество императорской семьи может уступать силе Бессмертных, за ними стоит Небесное предназначение, поэтому Секты Бессмертных всегда держатся к ним поближе. Ши Чэнь, при всем своем мастерстве, осознавал, что перед лицом императорской власти он лишь обычный практик. Не желая раскрывать тайну, он инсценировал свою смерть на горе Сюанькун. Он обманул всех, и теперь, даже если кто-то захочет его найти, следы будут потеряны. Те реликвии, что остались на горе, не содержат никаких зацепок к усадьбе Куньюй.

— И правда, я не зря спросила, — Ли Цзыи сразу почувствовала, что тысяча лян были потрачены не зря. Если бы они не пришли сюда, какой был бы толк от тех бесполезных вещей, что остались на горе Сюанькун?

— Господин Сюнь, а тот ребенок... не планируете ли вы отдать его в какую-нибудь секту на обучение? — дело было решено, и Линь Симынь переключила внимание на Сун Шу. Если бы ей удалось привезти на гору Юньлай столь талантливую ученика, эта вылазка была бы более чем успешной.

<http://erolate.org/book/8/135>